

Му Цяньгэ самовольно покинула Лэнгун, чем привела Императора в ярость, а её публичное признание в любви быстро облетело весь дворец государства Е.

— Ты уверена, что Му Цяньгэ действительно не понесла наказания? — Хуа Сиюнь сидела перед туалетным столиком. Ярко-красное придворное платье подчеркивало её несравненную красоту, а пара узких глаз с приподнятыми уголками смотрела на отражение с высокомерием и пренебрежением.

— Докладываю вашей светлости, это так, — служанка Цуй Юй покачала головой. — И к тому же...

— Что еще? — поторопила её Хуа Сиюнь.

— Император лично распорядился проверить рацион в Холодном дворце. Теперь на Императорской кухне никто не смеет мухлевать, и еду присылают строго по норме.

— Проклятье! — Хуа Сиюнь с силой ударила гребнем из теплого белого нефрита по столику, скрипнув зубами от досады. — Я недооценила эту девчонку. Надо же, осмелилась пожаловаться Императору!

Цуй Юй поспешила её успокоить:

— Ваша светлость, не стоит так злиться, это всего лишь еда. Даже если Император обратил на неё внимание, она всё равно остается в Лэнгуне. Вам не о чем волноваться.

— Ты ничего не понимаешь, — Хуа Сиюнь нахмурилась. — Пусть она в Холодном дворце, но Император не лишил её статуса. Титул императрицы всё еще принадлежит ей.

— Госпожа, что же нам теперь делать? — спросила Цуй Юй.

Хуа Сиюнь немного подумала и холодно усмехнулась:

— Как-никак, эта Му Цяньгэ — принцесса государства Юэ. Даже если она приехала сюда ради брачного союза, кто знает, какие козни она плетет. Пошли людей, пусть следят за ней неотступно. Я должна найти на неё управу.

Когда придет время, она добьется того, чтобы Му Цяньгэ сгинула без следа. А место императрицы рано или поздно всё равно станет её.

Лэнгун.

Му Цяньгэ с аппетитом уплетала деликатесы, сидя за шатким столом, у которого не хватало одной ножки — вместо неё подложили кирпич. Хун Фэн, которую она усадила рядом, смотрела на гору еды, и на глазах у неё едва не выступили слезы.

— Принцесса, как же это замечательно! Император наконец вспомнил о вас. Думаю, не пройдет и дня, как вы сможете покинуть Лэнгун.

Покинуть Лэнгун? Му Цяньгэ, уже державшая в зубах куриную ножку, замерла, вспомнив перекошенное от ярости лицо Е Цзиня.

— Вряд ли... Боюсь, этот пес-император Е Цзинь сейчас мечтает лишь об одном — прихлопнуть меня, как муху.

— Принцесса, побойтесь бога! — испугалась Хун Фэн и невольно закашлялась. — Кха-кха...

— Тише, не торопись, — Му Цяньгэ налила ей воды и похлопала по спине.

С того самого момента, как она пришла в себя, эта девушка по имени Хун Фэн не отходила от неё ни на шаг. Судя по собранным сведениям, настоящая Му Цяньгэ из-за низкого происхождения матери, которая рано скончалась, не пользовалась любовью в родном дворце Юэ. О ней никто не заботился, и по сути, они с этой служанкой выросли вместе, поддерживая друг друга.

— Принцесса, вы не должны говорить таких вещей. Если кто-то услышит, нам конец! — Хун Фэн, наконец отдышавшись, умоляюще посмотрела на неё.

Как бы принцесса ни была недовольна Императором, нельзя же произносить это вслух!

— Ладно-ладно, я поняла, — отозвалась Му Цяньгэ.

Не успела она договорить, как из-за двери донесся голос:

— Приветствую императрицу.

Увидев гостя, Хун Фэн в панике вскочила и отступила в сторону. Му Цяньгэ, глядя на её испуганный вид, беспомощно вздохнула и велела открыть дверь.

Вошел евнух, низко опустив голову:

— Императрица, я с Императорской кухни. По приказу пришел узнать, не желаете ли вы чего-нибудь еще?

Му Цяньгэ усмехнулась: отношение и впрямь изменилось в один миг.

— Пока ничего не нужно. Надеюсь только, что завтрашний обед будет не хуже сегодняшнего.

— Не беспокойтесь, императрица. Но у меня есть еще кое-что, что я должен вам передать, — евнух поднял голову. Его лицо было настолько заурядным, что его невозможно было запомнить, но в глазах сверкал острый ум. — Хотя третья принцесса и прибыла в государство Юэ, не забывайте о поручении государства Юэ.

Сердце Му Цяньгэ дрогнуло. Она ведь уже догадывалась, что приезд нелюбимой принцессы из Юэ не так прост. Неужели на плечах настоящей Му Цяньгэ действительно лежит какая-то миссия?

Видя, что евнух всё ещё пристально смотрит на неё, Му Цяньгэ уже собралась ответить, но внезапно её осенило:

— Послушай, я приехала сюда, чтобы скрепить союз между нашими странами и принести им вечный мир. Об этой миссии я, разумеется, никогда не забуду.

Евнух слегка опешил, но быстро взял себя в руки:

— Осторожность и осмотрительность третьей принцессе никогда не повредят.

Сказав это, он под предлогом того, чтобы налить ей чаю, наклонился и прошептал:

— Принцесса, я — Хуа Ли. Думаю, Император Юэ говорил вам о моем имени перед отъездом, так что вы можете мне доверять.

Хуа Ли? Му Цяньгэ взглянула на Хун Фэн. Та побледнела от напряжения и едва заметно кивнула. Значит, это правда. Му Цяньгэ отвела взгляд.

— Я поняла. Тебе не стоило так рисковать, приходя сюда. Что касается поручений отца... я сама решу, как поступить.

Хуа Ли кивнул:

— Я пришел лишь напомнить, что Император Юэ в курсе вашего положения. Вам нужно как можно скорее выбраться из Лэнгуна и добиться доверия и расположения Е Цзиня.

Выбраться из Лэнгуна? Если бы всё было так просто!

— Ты же видишь, в каком я положении. Как мне...

— Принцесса, это приказ Императора, я лишь передаю слова. Вы обладаете редкой красотой, стоит лишь проявить немного хитрости, и вы быстро покинете это место. Уверен, вы не разочаруете Императора.

Му Цяньгэ промолчала.

Неужели все шпионы в эту эпоху такие самоуверенные? Или же третья принцесса действительно настолько ничтожна? И что это за намеки — она должна соблазнить этого пса-императора?

Когда Хуа Ли ушел, Му Цяньгэ посмотрела на остатки еды, и аппетит у неё пропал. Только она разозлила Е Цзиня, как тут же пришел приказ шпионить. Похоже, роль этой принцессы — не более чем пешка в чужой игре. Она оказалась меж двух огней!

Если она послушается и побежит соблазнять Е Цзиня, то, даже если всё получится, при раскрытии её ждет верная смерть. Но если она ничего не предпримет и её сочтут бесполезной, то её «папаша» может просто приказать избавиться от неё и прислать другую принцессу. И к кому тогда обращаться за помощью?

— Принцесса, что же нам теперь делать? — голос Хун Фэн дрожал от страха.

Му Цяньгэ немного подумала:

— Раз уж так сложилось, придется устроить небольшой переполох, чтобы временно успокоить тех, кто в Юэ.

Только вот она сейчас в государстве Е, и быть шпионкой в её планы точно не входило.

<http://bllate.org/book/18535/1782882>